

«ПЕСНИ ЖАВОРОНКА»

Ново-Николаевскъ. Видъ на соборъ, сосновскую рощу и рѣку Обь

С первых же лет жизни нового посёлка на Оби православные священнослужители занимались музыкой. Обучение велось при хоре каждого храма, также регенты часто преподавали пение и в светских учебных заведениях. О начальных этапах музыкального образования в будущем Новосибирске рассказывает сотрудник Музея Новосибирска Константин ГОЛОДЯЕВ

Музыка пришла к нам в первый же день. Как утверждается, первые инженеры вместе со всем рабочим инструментом привезли в посёлок мостостроителей книги и пианино. В школе, организованной доверенным по постройке железнодорожного моста через Обь Григорием Моисеевичем Будаговым, уже в январе 1896 года было показано первое театральное представление. Даже два — комедия в двух действиях «В чужом пиру похмелье» Александра Островского и водевиль-фарс в одном действии «Танцующий кавалер» Виктора Билибина. Повезло и с учителями. Супруги Николай Васильевич и Степанида Павловна Козловы, помимо педагогики, занимались и музыкой. При их участии на базе школы были организованы регулярный драмкружок и любительский хор.

Музыкальная жизнь в посёлке, а вскоре и в городе Ново-Николаевске была достаточно насыщенной: от самодеятельных кружков и оркестров до гастрольных концертов. Интерес к музыке у населения был, и немудрено, что спрос на музыкальное образование тоже присутствовал на разных уровнях. Павла Алексеевна Смирнова, приехавшая к нам в 1902 году, сначала открыла двухклассную начальную школу, где создала хоровой и музыкальный кружки. Пение преподавалось и в её частной женской гимназии (Пантелеон Иванович Юроев, Л.С. Молчанова), в женской прогимназии (Николай Федорович Катин, выпускник Казанского отделения Императорского Русского музы-

кального Общества) [18]. Газета «Народная Летопись» оставила нам отзыв от новогоднего концерта воспитанниц Смирновой: «Взвился прекрасно нарисованный занавес, мы услышали игру юных музыкантш, пение и декламацию. Вначале всё шло робко, неуверенно, но молодежь скоро овладела собой, звуки голосов, исполнившие «горные вершины» и по сейчас звенят над нами ясные, звонкие, как песни жаворонка... Чувствуется, что заботливая рука руководила, создавая веселье и отдых для молодежи» [2]. Часто устраивались и благотворительные концерты «в пользу недостаточных учениц» и т. п.

Большое внимание музыкальному образованию уделялось и в Ново-Николаевском реальном училище (музыка — капельмейстер Аркадий Абрамович Иткис, пение — Николай Степанович Пет-

Универсам – учительская семинария

ров и др.) [15]. В большие перемены здесь было принято проводить «музыкальные исполнения по особой каждый раз программе. Ученики могут декламировать, рассказывать, исполнять что-нибудь на музыкальных инструментах, петь хором, соло и т.д.». В 1910 году в училище был организован оркестр из 25 учащихся, существовали церковный и светский хоры.

Причём, город очень заботливо относился к этому правительльному училищу, находил «необходимые средства на приобретение музыкальных инструментов для духового и струнного оркестров и ежегодно отпускал суммы на преподавание пения и музыки».

В феврале-марте 1913 года в реальном училище, получившем имя Дома Романовых, трижды был представлен спектакль «Жизнь за царя» Глинки, в котором пел сводный хор самого «училища и женской гимназии в количестве до ста человек» [6]. Музыкальное сопровождение обеспечивалось роялем и фисгармонией (Генрих Мартынович Ассонфрей) и роялем (Анна Ивановна Изосимова).

В 1905–1906 годах после приезда в наш город Изосимова вела частный фортепianneйный класс. Она проводила занятия в своей квартире на Николаевском (ныне Красном) проспекте, где у неё стояло 4 рояля [12]. Среди газетных объявлений той поры мы также находим и информацию о частных уроках по обучению пению и игре на разных инструментах. Среди них пианисты З.Ф. Родина, М.Н. Мелиссо娃, скрипач Б.Б. Перельман, капельмейстер О.А. Ганишта. Более сотни человек получили музыкальную подготовку в составе великорусского оркестра народных инструментов под управлением Григория Евгеньевича Авксентьева, образованного в 1913 году.

Училище дома Романовых

Активно преподавалось пение и в Учительской семинарии на Кузнецкой улице (теперь на её месте расположен магазин «Универсам»). В «Правилах для поступающих» в это учебное заведение даже значилось: «Несспособные к музыке и пению — не принимаются». Её учащийся Федор Дмитриевич Останин вспоминал: «Каждый вечер в общежитии слышалась музыка, пение — групповое и сольное. Буквально все старшеклассники обязательно играли на каком-либо, и даже не на одном, музыкальном инструменте. Играли свободно по нотам, сходились в дуэтах, трио, квартетах. Пели также свободно — и по нотам, и без нот» [14]. Преподавателем пения здесь состоял соборный регент Севастьян Савельевич. Он создал из учеников семинарский хор. Десять часов пения и музыки входили в таблицу недельных уроков и в Ново-Николаевском учительском институте, открытом в январе 1917 года [13].

Из специализированных дореволюционных музыкально-образовательных учреждений чаще всего отмечается школа Стефана Завадовского. Стефан Николаевич окончил Московскую консерваторию, работал преподавателем в женской гимназии А.П. Смирновой, ново-николаевском реальном училище им. Дома Романовых. Его новая музыкальная школа была открыта 01.09.1916 года и декларировала среднее музыкальное образование для подготовки к поступлению в консерваторию.

Под свою школу «свободный художник» Завадовский арендовал дом И.Т. Сурикова по Кузнецкой, 8 (ныне Ленина, 11). Дом этот сохранился до сих пор. Школа учреждалась с целью «дать возможность желающим получить среднее музыкальное образование и подготовить к поступлению в консерваторию». В ней было три ступени: с младшими, средними и старшими классами для «лиц обоего пола всех сословий». Кроме игры на оркестровых инструментах, в школе изучались гармония, инструментовка, теория и история музыки, сольфеджио, хоровое пение. Основные предметы Завадовский вёл сам, по классу «рояль» значилась выпускница Варшавской консерватории Я.С. Шабаловская, также преподавали П.В. Гедеонов (скрипка), В.Н. Мельников (виолончель), Н.П. Смагин (флейта и оркестр) [16].

Плата за обучение составляла 100 рублей в год, некоторые учащиеся освобождались от платы «по усмотрению директора». Были у школы и большие планы по музыкально-просветительской работе, публичным вечерам, и уже через полмесяца

Газета «Голос Сибири»

после её открытия, преподаватели дали в Ново-Николаевске большой концерт, на котором представили горожанам произведения Чайковского, Бородина, Шопена, Грига и других композиторов. А в начале февраля следующего года свой первый концерт дали уже ученики школы Завадовского, и не где-нибудь, а в зале городского торгового корпуса (ныне Краеведческий музей) [1]. Были исполнены «Пер Гюнт» Эдварда Грига и «Вильгельм Тель» Джоаккино Россини. Тогда же Стефан Николаевич организует городское музыкально-драматическое общество, в уставе которого, кроме всего прочего, значилось «содействие музыкальному образованию и способствование развитию всех отраслей музыкально-драматического искусства в городе» [17].

После февральской революции С.Н. Завадовский, придерживающийся социал-демократических убеждений, был избран депутатом первого городского народного собрания, назначен сначала комиссаром почт и телеграфа, после главным комиссаром городской народной милиции. 9 июня 1917 года он умер за своим рабочим столом от нервного переутомления. Школу свою музыкант хотел передать городу, но этого не произошло, она закрылась.

Степан
Завадовский

Музыкальное образование было подхвачено вдовой полковника Свенторжицкого, убитого на Отечественной войне, выпускницей Парижской консерватории Ядвигой Чеславовной Свенторжецкой, которая ещё 7 сентября 1916 года обратилась к томскому губернатору: «Прошу Ваше превосходительство разрешить мне открыть в городе Новониколаевске музыкальную школу. Семь последних лет у меня была музыкальная школа. Четыре года в Чите, а три года в гор. Хабаровске» [11]. Но права на преподавание в Ново-Николаевске Свенторжецкая получила лишь 9 января 1917 года, после проверки её «нравственных качеств и политической благонадежности» во время проживания во всех трёх указанных городах.

Половина учебного года была потеряна. За это время Ядвига Чеславовна купила для школы здание на ул. Ядринцевской, 34, куда с Потанинской, 28 переехала и сама с четырьмя детьми, методически расписала учебный процесс. Программа её школы предусматривала не только музыкальную, но и педагогическую подготовку учащихся, что, конечно, было очень необходимо растущему городу. Да и сама Я. Ч. Свенторжецкая была членом Совета по народному образованию, участвовала в его заседаниях, что отложилось в протоколах, параллельно вела подготовительную школу по курсу средне-учебных заведений.

Воспитанники Свенторжецкой проводили и концерты. Так, газета «Свободная Сибирь» от 2 марта сообщала, что на 7 апреля в зале Городской думы учащимися музыкальной школы «устраивается музыкально-литературный вечер, сбор от которого поступит частью на подарки в окопы, частью – неимущим ученикам» [4].

В годы Гражданской войны музыкальное образование продолжалось. В феврале 1919 года было создано культурно-просветительское общество Народного дома, при котором состоял хор из сорока человек во главе с хормейстером и пианистом А.А. Воронцовым, работала школа латышского общества под руководством хормейстера Николая Петровича Видулея [12].

Город был наводнён военными, для их размещения освобождались все здания, в том числе и больницы и школы. В сентябре 1919 года вышло предписание занять и школу Свенторжицкой. Вступилась городская управа, обратившись напрямую к уполномоченному по реквизиции помещений: «Настоящим городская управа... просит об отмене Вашего постановления о реквизиции школы Свенторжицкой, по Ядринцовской ул. № 34... Означенная просьба, восстановить в прежних правах гр. Свенторжецкую, вызывается тем обстоятельством, что с занятием под постой войск помещения школы, последняя лишена возможности функционировать» [5]. К сожалению, квартирный кризис не позволил удовлетворить ходатайство. Здание заняла часть Пермского гарнизонного караульного батальона.

О дальнейшей судьбе семьи Свенторжецких ничего неизвестно. Было предположение об её отъезде за границу вместе с чешскими легионерами, но документальных свидетельств оно пока не имеет.

Первые музыкальные школы прожили недолгую жизнь, но они показали востребованность этих специализированных знаний в далёком сибирском городе и подвигли новую власть на продолжение музыкального образования — в 1920 году в Ново-Николаевске было открыто уже первое советское музыкально-образовательное учреждение.

Датой рождения новой школы можно считать 15.02.1920 года. Именно эта дата фигурирует в списках служащих внешкольного отдела народного образования от 27.03.1920 г. [9]. С этого дня первым директором нового учреждения значится Николай Петрович Видулей.

Разместилась она в помещениях частной хоровой школы Николая Петровича Видулея. Справочник «Весь Новониколаевск» от 1925 года адресом музыкальной школы указывает ул. Кузнецкую, 31. Хотя архивные документы несколько раз говорят про Кузнецкую, 36 [9] (ныне на этом месте государственное хореографическое училище).

Школа была организована с подачи двух человек. На заседании коллегии ОНО 24.02.1920 рассматривается «заявление т.т. Видулея и Скворцовой с предложением организовать начальную музыкальную школу (рояль и пение) для рабочих и детей пролетариата». Постановили: организовать и принять в ведение ОНО. «Инструмент доставить на ул. Кузнецкую, 36». Более того, уже в мае 1920 года музыкальной секцией ОНО на коллегии ставится вопрос о «скорейшем открытии в Ново-Николаевске Народной Консерватории» [9].

Елена Михайловна Скворцова, бывший преподаватель женской гимназии, на тот момент работала инструктором в советском музыкальном отделе ГубОНО. И в списке преподавателей 1926 года [10] указано, что директором с 15.02.1920 года является именно она. Кстати, позднее, в собственноручно заполненной анкете Кузнецкая, 36 будет указан как её домашний адрес.

Школа 1 ступени «на вольном хозрасчете» находилась под попечительством ОкрПроФОбра с временем обучения от 2 до 3 лет и ставила перед собой задачу «первоначального общего музыкального развития с заложенными основами для выработки исполнительских навыков в избранной специальности» [10]. Программы музыкальных дисциплин «спускались» сверху, из Наркомпроса. Помимо традиционных, были и такие как «деревянные инструменты».

Материальное положение школы всегда было крайне тяжёлым. Не хватало не то что инструментов, но даже дров для отопления, учащиеся вынуждены быть приносить с собой на занятия поленья, необходим был ремонт печей. В 1922 году взнос учащихся за обучение составлял 10 фунтов муки и 300 тысяч рублей. До 10% учеников обучались бесплатно. Вознаграждение преподавателей тоже было частично натуральным: «от 2 до 3-х с половиной пудов муки и от 2-х с половиной до 4-х с половиной миллионов рублей в месяц» [9].

Спящая царевна

Среди учителей первых лет исследователи упоминают актрису И.Н. Заречную (сольное пение), Н.П. Видулея (хоровое пение), Е.Г. Тоциль, Л.В. Игнатьевых и М.П. Шкателова (фортепиано), Л.Л. Миловзорову и К.П. Виноградова (скрипка), Д.Я. Виткина (виолончель), режиссера Сироткина. 26 марта 1922 года воспитанники школы исполнили большой отчётный концерт в двух отделениях (младшая группа и старшая). Звучали Чайковский, Шопен, Щуберт, Бетховен, Лист. Выступление проходило в здании бывшего «Гранд электротеатра «Диана», ставшего театром им.

Демьяна Бедного (ныне Советская, 25), было очень тепло принято зрителями и имело хорошую прессу. Среди талантливых учеников называются Незамов, Васильев, Протопопов и десятилетки Горбунов и Скворцов [3].

Были и другие публичные выступления, например в Клубе железнодорожников [12]. По окончанию 3-го учебного года школа также готовит к постановке детскую оперу «Спящая царевна» (муз. Григорьева, сл. Жуковского). Премьера намечена на август 1922 года. По итогам года Скворцовой «удалось даже выхлопотать в Губздраве несколько бесплатных мест для лечения беднейших учащихся на курорте» [9].

В отчёте школы за апрель-июнь 1922-го она называется «1-й Советской музыкальной студией». А в октябре 1925-го, видимо, произошла реорганизация школы в музыкальные курсы. Или их параллельное существование как ступени к созданию техникума. Сменился и вырос преподавательский состав. В 1925/26 годах в их списке значились: Скворцова (фортепиано), Рубин Владимир Александрович (теория музыки), Нечай-Стржалковская Антонина Николаевна (сольное пение), Аносов Сергей Исаевич (хоровое пение), Котляревская Татьяна Михайловна (фортепиано), Копеккер Фёдор Семёнович (скрипка), Миттельман Наум Яковлевич (скрипка), музыканты госоперы Цынман Михаил Матвеевич (скрипка), Орлов Михаил Захарович (виолончель), Каминская Галда Аровна (фортепиано) и другие. Кстати, у Антонины Николаевны Стржалковской позднее будет учиться звезда новосибирской оперной

Расписание недельных уроков Музшколы.							27
	Понедельник	Вторник	Среда.	Четверг.	Пятница	Суббота.	Воскресенье
Скворцова	—	8 $\frac{1}{2}$ - 9 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$ - 10 $\frac{1}{2}$	—	8 $\frac{1}{2}$ - 9 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$ - 10 $\frac{1}{2}$	—
Каминская	—	10 - 11 $\frac{1}{2}$	11 $\frac{1}{2}$ - 12	—	10 - 11 $\frac{1}{2}$	11 $\frac{1}{2}$ - 12	—
Горбунов	—	3 - 4 $\frac{1}{2}$	—	—	3 - 4 $\frac{1}{2}$	—	—
Щигулов	9 $\frac{1}{2}$ - 5	—	—	9 $\frac{1}{2}$ - 10 $\frac{1}{2}$	—	—	—
Орлов	3 $\frac{1}{2}$ - 6 $\frac{1}{2}$	—	—	3 $\frac{1}{2}$ - 6 $\frac{1}{2}$	—	—	—
Рубин	—	—	—	—	—	—	—

Расписание занятий

сцены Надежда Александровна Дезидериева, в 1964 году ставшая директором нашей детской музыкальной школы № 1, и благодаря энергии которой для школы было выстроено нынешнее здание.

Состав преподавателей сильно зависел от «переменного состава оркестра Сибгосоперы». Количество учащихся тоже постоянно «плавало». Третий учебный год 1921/22 годов окончили 78 учащихся, среди которых было и 5 взрослых, на четвёртый набрали уже 120 человек. В 1925 году в отчёте директора указывается от 24 до 74 учащихся, на конец 1926 года – 41 человек [10].

Вышестоящая организация отслеживала работу школы. В газете «Советская Сибирь» от марта 1926-го мы встречаем материал о «закрытом учёте работы учащегося по классу скрипки преподавателя Абрама Исидоровича Штучкова. Несмотря на кадровые трудности, комиссия ОкРОНО и Рабиса отметила: «производственный учёт показал всё же наличие в школе кадра способных учеников, серьёзное отношение их к своей работе и значительные достижения в пределах курса 1-ой ступени нескольких учеников старшей группы». На 28 марта был назначен публичный отчётный концерт школы в большом зале Сибгостеатра [3].

В апреле 1926 года Крайрабисом проведено обследование состояния Первой советской музыкальной школы. В отчёте отмечено: «6-тигодовое существование школы в самых ужасных условиях хозрасчёта громко говорит, что школа для Новониколаевской губернии нужна действительно» [10]. Ставятся вопросы «твёрдой материальной базы», удержание высококвалифицированных преподавателей.

Есть у нас и данные о выпускниках. Хотя бы об одном. В областном архиве отложилось ходатайство Скворцовой о направлении «Долгих Марии Степановны, обучавшейся на новониколаевских музыкальных курсах ГубПроБра по классу фортепиано в Москву для продолжения музыкального образования в Московской Государственной консерватории» [10].

Девятого июня 1926 года Президиум СибКрайРабиса снова рассматривает вопрос «О положении музыкальной школы». В докладе Соколовой всё тоже: нет средств, нет инструментов, состав преподавателей ежегодно меняется, требуется материальная поддержка. Постановили: отметить необходимость школы и её «включение в сеть местного бюджета на 26/27 уч. год» [10]. Но вместо этого резолюция была однозначна: «не имеется возможности».

В августе 1926 года сформирован обстоятельный проект открытия в Новосибирске государственного музыкального техникума с балетным классом. Готовивший проект директор Сибгосперы М.Я. Крамер включил в новый учебный план и существующую школу 1 ступени, обосновывая зависимость этих учреждений и их потребность для города [10].

В июне 1927 года по поручению горсовета Президиум Сибкрайрабиса ещё раз рассматривал вопрос реорганизации музыкальной школы и даже постановил включить в бюджет ассигнования на приобретение музыкальных инструментов, ремонт помещения и содержание штата, тут же заметив « дальнейшее существование музыкальной школы на старых условиях хозрасчёта без реорганизации нецелесообразным и даже вредным».

И всё же, 11 ноября 1927 года из-за «невозможности изыскания средств» советская музыкальная школа была закрыта. Акт от 16 ноября ярко показывает её имущество: помимо портрета т. Ленина и флага установленного образца, упоминаются 1) «фисгармония, которая была взята у Багановской школы в 1921 году для временного пользования», 2) пюпитр, 3) метроном, 4) связка нот, 5) 4 скамьи, взятые во временное пользование у Сибгостеатра [10]. Это всё.

Всю историю музыкальных школ сопровождает вопрос финансирования. Та же Скворцова отмечала: «Решающим моментом при отборе учеников делается рубль, а не социальное положение или талантливость учеников, так как иначе школа должна закрыться» [10]. В отчёте настаивается «на том, чтобы новониколаевские музыкальные курсы

были включены в местный бюджет по сетке ПрофОбра..., так как иначе будут принуждены закрыться, и г. Новониколаевск с губернией останутся вовсе без музыкального образования» [10].

Не менее остро он будет стоять и через десяток лет, когда в июне 1938 года областные финансовый отдел и отдел по делам искусств будут ходатайствовать об отмене Постановления Западно-Сибирского краевого исполнкома 1937 года «О прекращении взимания платы за обучение в детской музыкальной школе». После рассмотрения ходатайства Президиум Облисполкома отклонил его с поручением «добиться во всесоюзном Комитете по делам Искусств разрешения вопроса о полном финансировании музыкальных школ» [8].

Лишь через 5 лет, в 1932 году, при областном Доме народного творчества будут открыты курсы баянистов, из которых позднее вырастет городская школа искусств № 29. Потом будет и военная школа музыкантских воспитанников, преподавание в школах эвакуированных музыкантов, блестящие лекции Соллертинского, музыкальное училище, «кулёк» и государственная консерватория.

Но начнется новый этап музыкального образования в 1934 году, когда 1 сентября в здании старого реального училища, где музыку преподавали ещё в начале XX века (ныне это Советская, 37) начались приёмные испытания в новую музыкальную школу. Она создавалась по инициативе замечательного композитора и педагога Михаила Ивановича Невитова, который с 1 августа и стал её первым директором (приказ № 79 от 21.08.1934) [6]. Имея за собой замечательную плеяду преподавателей и собрав свою собственную широчайшую историю, сегодня эта детская музыкальная школа уверенно держит свой номер — Первый.

Прочитано на региональной педагогической конференции «I Невитовские чтения», ноябрь 2019 года, г. Новосибирск

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ: 1

1. Газета «Голос Сибири». 1917. № 28
2. Газета «Народная Летопись». 1909. № 1
3. Газета «Советская Сибирь». 1922. № 72, 1926. № 68
4. Головнева Н.И. Музыкальная жизнь Ново-Николаевска в фотографиях, материалах и документах. Новосибирск, 2014
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 258, 278
6. ГАНО. Ф. Д-157. Оп. 1. Д. 1, 8
7. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 10
8. ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 13
9. ГАНО. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 6, 111, 150
10. ГАНО. Ф. Р-1959. Оп. 1. Д. 63
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3 Оп. 67. Д. 473
12. Зенин Л.П. Михаил Иванович Невитов и его роль в развитии системы детского музыкального образования г. Новосибирска // Вестник музыкальной науки. Новосибирск: НГК имени М.И. Глинки, №3, 2014
13. Новосибирский городской архив (НГА) Ф. 142. Оп. 1. Д. 7
14. Останин Ф. Светлые дни в учительской семинарии. // Журнал «Сибирские огни». 2015. № 3
15. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск: Печатня Яковлева. 1909
16. Роменская Т.А. Новые формы музыкального образования в Сибири. // Музикальная культура Сибири: в 3 т.: Т. 2. Кн. 2. Новосибирск: НГК м. М.И. Глинки, 1997
17. Цыплаков И.Ф. Судьба Степана Завадовского «Созидателя»: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Т. 2. Новосибирск: Клуб меценатов, 2003
18. Щукин М.Н. Белый фартук, белый бант...: судьба гимназии и гимназисток. Новосибирск: ИД «Сибирская горница». 2013